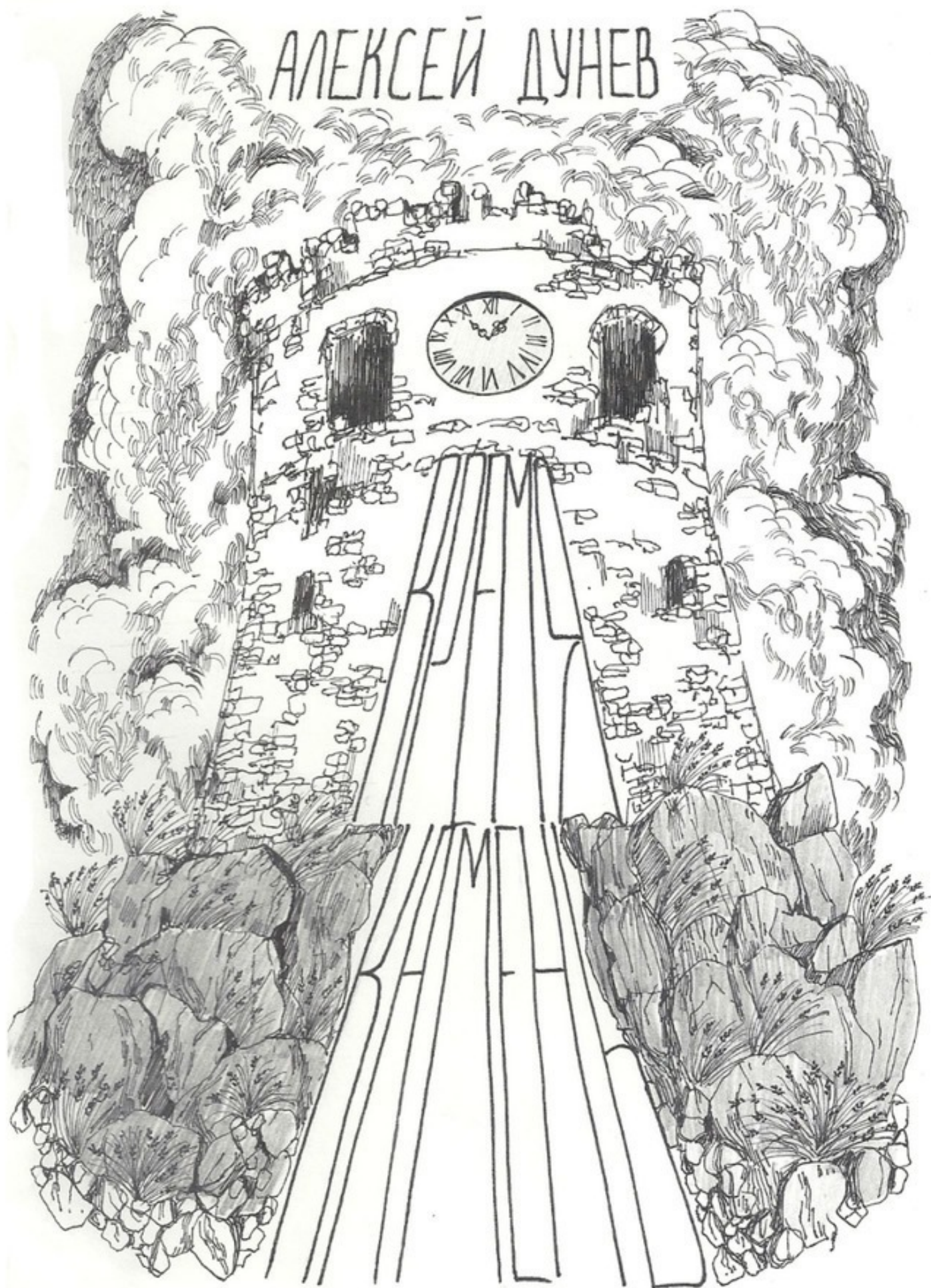

АЛЕКСЕЙ ДУНЕВ

Алексей Дунев

**Время-камень. К философии
субъективного времени**

«Издательские решения»

Дунев А.

Время-камень. К философии субъективного времени /
А. Дунев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980788-5

У каждого есть субъективное ощущение времени. Пока наука делает слабые попытки в изучении этой сложной категории, поэзия, как особое седьмое чувство избранных, раскрывает для думающего человека горизонты метафорического осмысления личного восприятия странного и загадочного мира, в котором мы живём.

ISBN 978-5-44-980788-5

© Дунев А.
© Издательские решения

Содержание

Время-камень	6
Слова правды и лжи	7
Время-камень	7
Слова правды и лжи	8
Ветеранам Великой Отечественной	10
В музее Обороны и Блокады Ленинграда	11
Времена	13
Африка	14
Пасха	15
Ростовщики уехали в Ростов	17
Что может быть проще	18
Русские деревни	20
Время не похоже на песок	21
Время похоже	21
Белый листок	22
О мысли	23
Предок	24
Нить времени	25
Ложные часы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Время-камень К философии субъективного времени

Алексей Дунев

Иллюстратор Анна Ашина

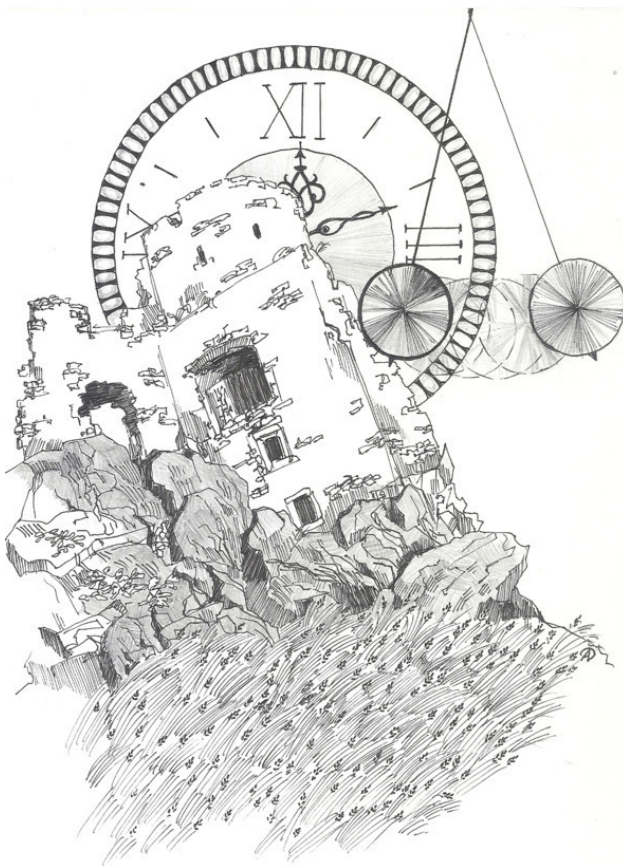
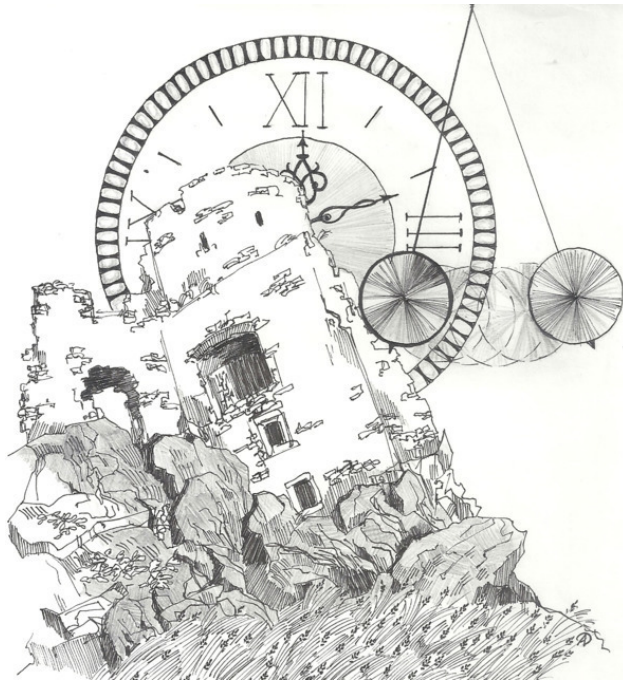
© Алексей Дунев, 2020

© Анна Ашина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-0788-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время-камень (К философии субъективного времени)

Слова правды и лжи (Историческая память слова)

Время-камень

Ветер, волны трепавший и звавший бурю, утих,
Оставляя следы на песке. Но песок обретал непорочность
В песне о битвах, и воинах, и... жертвах купается стих,
Обрастая похмелем побед и тенями потерь еженощно.
По коверканным липким кварталам и вымокшим улицам,
По шершавым вокзальным насестам, забывшие век,
Продолжают свои приключения послевоенные улисссы,
Похваляясь телами увенчанных свалкой калек.
Я – Патрокл. Ты – Ахилл. Ты убил и забыл. Я – любил
Моря шум, ветра свист, парусов чистый лист.
Просто не было ветра. Рядом не было моря. И не было сил
Жить, когда убивают, если жён похищает Парис.
Время – камень.
Из камер отпущен слепорождённый Гомер.
Взрывов окрики ветреным всхлипом врываются в сны.
Часовыми потомкам поставлены Греком в пример
В ожиданье перфекта герои совсем не Троянской войны.

Слова правды и лжи

Тихо опадает, плетя ковер, листва,
По утрам сгущается над рекой туман.
Из Византии пришли слова,
Чтоб перевернуть жизнь восточных славян.
По листьям ползёт византийская вязь.
Выжигают черты и резы огнём.
И на запад с опаской глядит наш князь,
По ночам он плачет и воет днём.

Озарились пожарами буквы кириллицы,
Склеились кровью русичей буки.
Как спросить у земли-кормилицы,
Отчего в крови летописцев руки?
Меняют деревья по сезону платья,
Деревьям не нужно друг другу лгать.
Не начать ли нам, возлюбленные братья,
Новыми словами старые песни слагать?

В старых песнях дружба и любовь,
В новых – бахвальство и довольство собой.
С другом нужно делить еду и кров.
А не лучше ли брату пригрозить войной?
Пока братья дерутся между собой,
Можно легко забрать их общее добро.
Древний закон не велит идти в бой
Против тех, с кем когда-то делил нутро.

Ушла напевность из речи славян,
Пришли чужеземцев глухие слова.
Замена братству – корысть и обман,
Мудрые речи сменила молва.
По листьям ползёт византийская вязь:
Хитра как ромей, лжива как грек.
Только к правде не липнет грязь.
Силой родной земли живёт человек.

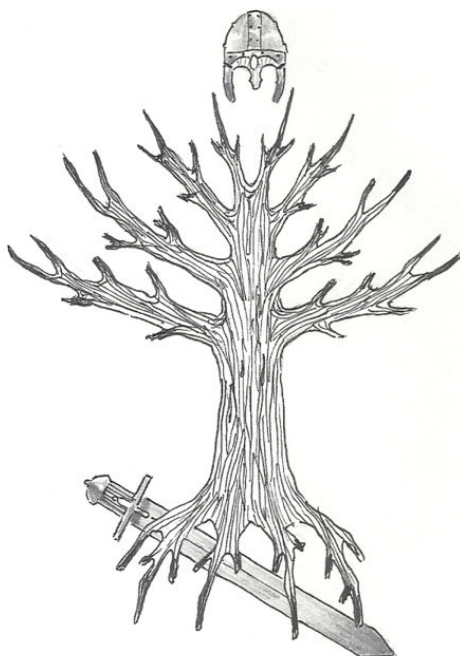
На Западе умеют править без затей:
Подчиняют варваров, бросив им кость.
Рассорь братьев, страви друзей:
Посеешь обиду – пожнёшь злость.
Дурные мысли быстро растут,
Опоенный местью хуже, чем дурак.
Умные там, дураки тут,
Дурак не обойдётся без ссор и драк.

Тот, кто громче всех кричит: «Пожар!» —

Скорее всего, сам и поджёг.
Чужими руками загребать жар —
Лучший способ лечить свой ожог.
Когда война подошла к крыльцу,
А враги твои – брат и лучший друг,
Что скажешь в оправдание матери и отцу?
Как разорвёшь порочный круг?

Покрывает землю предков белый снег —
На белом ярче проступает кровь.
Как же легко может простой человек
Запутаться в паутине лживых слов!
Чтоб разобраться, кто друг, кто враг,
Необязательно всё время ходить посолонь.
Вспомни о доме и разожми кулак,
Чтоб протянуть навстречу раскрытую ладонь.

Тихо поднимается, плетя ковер, трава,
По утрам над рекой редет туман.
Издалека пришли слова,
Чтоб перевернуть жизнь восточных славян.
Там, где был твой дом, уже враги.
Борись за сохранение собственных прав!
Не ставь себя в положении слуги.
На своей земле ты всегда прав!

Ветеранам Великой Отечественной

Жизнь не ласкала,
и не подводила судьба.
Было немало
пройдено. Только ходьба
стала нелёгким
и повседневным трудом.
Даже не охнем
и до победы дойдём.

Время настало —
Родина снова в беде,
Пусть не ласкала...
но и в огне, и в воде...
Нет, не сгорели,
не потонули в волне.
Выжить сумели
на самой страшной войне.

Медные трубы
в дни поздравлений звучат.
Только вот губы,
не повинясь, дрожат.
Сбросить все беды,
гордо надеть ордена.
Праздник Победы —
главный на все времена.

В музее Обороны и Блокады Ленинграда

Глазами детей двадцать первого века
Увидеть страдания прошлой войны,
Чтоб с раннего детства вложить в человека
Стремление к миру и чувство вины...

Вины за агрессию в голосе, жесте,
За слово, что с губ сорвалось невпопад.
За всё мы в ответе. И дети все вместе
На злые страдания молча глядят.

Блокадные кадры, где трупы и дети,
Упрямые взгляды и сила в глазах.
Ничто так не ценится больше на свете,
Как мир на Земле и достаток в домах.

Война и Блокада для города слиты
В едином понятии – *Подвиг людей*.
Букеты, как память, лежат на граните.
И стелы, как стражи, среди площадей.

Глазами детей двадцать первого века
Посмотрит весь мир и увидит себя:
Погрызшего в склоках и дрязгах калеку,
Живущего глупо, планету губя.

Пусть лучше увидят глаза мальчугана
Блокаду как стойкость и силу людей!
И прошлое свято в глазах ветеранов.
И связь поколений пусть будет прочней!

Времена

Ярославна плачет по убитым.
Сонный Нестор правит письмена,
Но ввалил бунтарскою элитой
Век великого Карамзина.
Так еретики в мессию веруют,
Так не дрогнет над строкой рука.
Пушкиным не только славу меряют,
Пушкин – грань родного языка.
Слова блеск пред пламенем не вылинял.
Не угас пульсирующий ток,
Так прославил Русь весомым именем
Незабвенный Александр Блок.
Под печатью рокового знака
Шёл, кровавых красок не тая,
Век Ахматовой и Пастернака
От распятия до алтаря.
Осмеянием и стреляною гильзой
Приговор над временем повис.
Перед Бродским фатумом ложился
Снегопадов русских чистый лист.
Ярославны плачут по убитым,
Снова кто-то правит письмена,
Не потеряны, не стёрты, не забыты
Ни слова, ни боль, ни имена.

Африка

Высокое африканское небо,
С большими близкими звёздами.
Красное море раскрашено
Дерзкими арабскими грёзами.
Оплавится солнце Египта
Над сфинксом, хранящим молчание.
А волны сжирают берег
И жалобно стонут в отчаянии.
Ветер гонит песок в крипты,
Смешиваясь со временем в пустыне.
Вот только горячая память Египта
Уже никогда не остынет.
Кто вы, люди Египта,
Цивилизации осиротевшие потомки?
Как разрешили кому попало
Ваше богатство сложить в котомки?
Кровь Египта течёт по Нилу,
А кто-то счастье собирает в мешок.
Жажда жизни требует силы,
А губы ищут воды глоток.
Энергию прошлых столетий
Впитали в себе пирамиды.
Бредут по пескам античности дети,
Несут в себе пламя обиды.
Тайны древних надёжно сокрыты
В памяти манускрипта.
Звёзды намертво вбиты
В африканское небо Египта.

Пасха

Разбрелись по земле иудеи,
Растрезвонили славную весть.
Пусть другие теперь надеют,
Пусть имеют
Чужую честь.

Пусть услышат, кто хочет слышать,
Пусть запишут на все времена,
Те, кому не подняться выше,
Тех, кто вышел
Любви письма.

Не искать ни земли, ни неба —
Вам другой не найти тиши.
Для больных оставьте плацебо.
Кромка камня как корка хлеба
Для ловцов в потёмках Души.

Познавай и лихо, и сухо
Там, где пир средь чудес и блюд!
По стране шагает разруха.
Полезай в игольное ухо,
Докажи, что ты не верблюд!

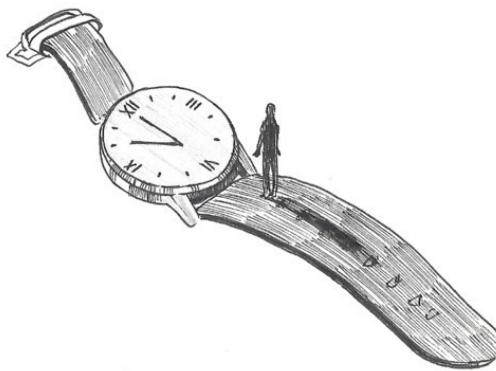
Нарисуй в пустыне картину,
Как съедает овца пастуха.
Камень, брошенный в спину,
Из-за пазухи вынут.
Кто из вас без греха?

Пусть не пашут и семя не сеют
В горизонт уходящих небес,
Пусть богатств никогда не имеют,
Только старому верят Еврею,
Что Христос на Земле воскрес.

Ростовщики уехали в Ростов

Ростовщики уехали в Ростов.
Расстрелян из рассеянных орудий
Последний из рассказчиков и судий.
Испорчен праздник ожиданием буден.
Поэт наморщен и к стихам готов.
Вот выпал сам Ремарк из чеховской ремарки.
Вы слышали, скончался ростовщик.
Ждут праздника обновки и кухарки,
Выходят зонтики, галоши и плащи.
По кругу курица гуляет, но куранты
Преподнесут вам снова в будни щи.
Домой вернулся старый ростовщик.

Что может быть проще

Что может быть проще,
Чем выйти на площадь?
Чем слово обрушить
На выстрелы пушек?
Снег выпал искристый.
Прошли декабристы.
По звону собора
Пальнула «Аврора».
В белёсом тумане
Плывут марсиане.
Спокойно и тихо
Мы смотрим на лихо.
Спокойный наружно,
Я внутренне вьюжный,
Я внутренне спорный,
Площадно-соборный,
Изысканно-жадный,
Соборно-площадный.
Снег выпал... А слово
В сетях словослова
И мысли в избытке,
Как в сказке о рыбке,
Как пешки и пушки,
Как пышки и Пушкин,
Как в слове поэта
Россия задета
Не пулей, но полем
Навылет и с болью.
И больно, и грустно,
И вольно по-русски.
Что может быть проще,
Чем выйти на площадь?

Русские деревни

По небу серебристому катились сотни лучиков —
Несчитанных попутчиков счастливых в жизни случаев.
Они стекали бережно на лес и речку с плёсами
Они текли по бережку, сушили слёзы росами.
Росли деревни русские, копилось благоденствие.
И грядками капустными
Гордились деревенские.

Два берега – два терема по берегам расставлены.
Выпь плачет над потерями домов, людьми оставленных.
Ушли, и счастье брошено, и окна заколочены.
И домовые крошево пережуют всклокоченно.
Так с неба серебристого лучи —
дождь слёз оплавленных —
Упали в топь росистую
Всех деревень оставленных.

Время не похоже на песок (Сомнение в аксиомах)

Время похоже

А. М.

Время не похоже на песок,
Потому что похоже на облака.
Некоторые жизненные эпизоды
То так близко и зримо встают перед глазами,
То оказываются далеко и высоко над головой.
Хочется, чтобы наши дружеские чувства
Всегда были с нами и помогали преодолевать
Разделяющее нас Время и Пространство.

Белый листок (рикошетом)

Белый листок —
Чёрная краска.
Гений и Рок —
Старая сказка.
Я же не смог
Быть везде первым.
Белый листок
Вымотал нервы.

Вымотал нервы
Белый листок.
Быть везде первым
Я же не смог.
Старая сказка —
Гений и Рок.
Чёрная краска —
Белый листок.

О мысли

Как высятся мысли
И мыслятся выси!
И нет в них корысти,
Как ветра нет в свисте.
И мысли о маме,
О детстве и доме,
И мысли о мысли,
И мысли... а кроме
Тех мыслей, нет места
Ни мысам, ни мессам.
У мысли нет тела.
У мысли нет веса.
И есть только время,
И скорость полёта,
И тяжкое бремя,
Что тянет к высотам.

Предок

Вам ли вырвать из земли Время Ветра
С Песней Песен унесли Время Ветра
Сладкой славы лестный знак стал наградой
Тем кто молча раздувал Время Ветра
Верить в правду и обман стало правом
Сжечь мечтою не смогли Время Ветра
Начертали на песке цифры счастья
И песок тот унесло Время Ветра

Нить времени

Сестре

Вот и всё. Вот и кончилось лето...
Календарь разменял города.
Наше детство с прекрасной планеты,
Очевидно, вернулось туда.

Как же так, ведь ещё не успели
Взять разбег наших сказок мечты?
Мы бросали на землю портфели
И ловили с деревьев листья.

Листья падали нам на ладони,
Словно письма из будущих лет.
Мы не верили, будто догонит
Нас из детства прощальный привет.

Снова падают листья с деревьев.
Календарь мнёт сухие листья.
Если б знали мы, в счастье поверив,
Как законы познания просты.

Будто дождь, с неба падают листья.
Этой мудрой листвы не испить.
Смогут дни и недели пролиться,
Расплетая во времени нить.

Вот и всё. Переполнила осень
Нашей памяти гибкую власть.
Мы сегодня тихонько попросим,
Чтобы времени нить не рвалась...

Ложные часы

Сяду в поезд ночной. Паровозный гудок.
И отправлюсь в город родной.
Еду к маме в детство. Еду домой.
По спине пропущен электрический ток.

Хорошо всегда там, где нас нет.
Только что-то жжётся в груди.
Может, память о том, что ещё впереди,
Может, мамин в окошке свет.

По натянутой временем рельсов струне
Мчится поезд из ...бурга в ...бург.
И выводит мелодию бог-демиург,
Словно песню поёт о забытой стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.